

HARLEQUIN®

126

Николь Лок

С
ЮЗ СТРАСТНЫХ
СЕРДЕЦ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Николь Лок

Союз страстных сердец

«Центрполиграф»

2021

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лок Н.

Союз страстных сердец / Н. Лок — «Центрполиграф»,
2021 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10352-9

Марджери становится случайным свидетелем встречи лорда Иэна из Уорстоуна с женщиной, которая передает ему тайные послания. К удивлению Марджери, лорд не убивает ее, а везет с собой в крепость и запирает в комнате, приставив стражу — своего личного охранника Эврара, великана, человека невероятной силы, угрюмого и молчаливого. Шантажом и угрозами родным Иэн заставлял его служить, удерживая рядом, но и доверял ему больше, чем кому-либо из приближенных. За время заточения Марджери удается сблизиться с Эвраром и узнать его настолько хорошо, что влюбляется в него. Чувства взаимны, но пугает мысль, что Иэн узнает об их связи, тогда наказания не избежать...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10352-9

© Лок Н., 2021

© Центрполиграф, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Николь Лок

Союз страстных сердец

Nicole Lock
Her Honorable Mercenary

© 2021 by Nicole Lock
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2024

* * *

*Новым подругам, появившимся в 2020: Тейлор ДеЛонг, Мэри
Э. Монтгомери, Изабель Петерсон, Арелле Риверс, Делизе Смит и Либби
Уотерфорд. Лишь благодаря вам и я, и мой роман (в большей степени я)
смогли преодолеть все трудности*

Глава 1

Франция, 1297 год

– Что скажешь, моя дорогая? Перед ней стоял Иэн из Уорстоуна и активно жестикулировал, чем, вероятно, желал дать понять, что верный ответ существует и она, Марджери из Лиона, должна знать его лучше всего в жизни.

Понимая, что ее ответа очень ждут, она вытянула шею и окинула взглядом поля и сады, которые раскинулись впереди, крыши деревенских домов, устроившихся вокруг стен грозного сооружения, подпирающего нежно-голубое небо.

Крепость Уорстоун выглядела... устрашающе.

Улыбнувшись сопровождавшим ее всадникам, Марджери переложила поводья из одной руки в другую, надеясь, что лошадь каким-то образом поймет, что от нее нужно.

Животное не понимало, как и все прошлые намеки за последние семь дней. Когда Марджери мысленно молила лошадь сменить направление и скакать во весь опор, дав наезднице шанс умчаться подальше. Впрочем, ее нельзя винить, она подчинялась лишь командам хозяина, а им была не Марджери. Не принадлежали ей и эти обширные земли, и неприступная крепость. Она не была женой лорда Уорстоуна, не была даже любовницей, хотя наверняка он желал, чтобы она взяла на себя эту роль и исполняла, пока ему не наскучит.

Если бы она позволила себе высказаться откровенно, то сказала бы, что один вид крепости Уорстоун повергает ее в ужас. Сердце сжимает от мысли, будто, проехав под решеткой, которая опустится за спиной, она больше не сможет покинуть это место, никогда не увидит родных. Разумеется, она понимала, что произнести такое в ответ не может. Это будет неправильно.

– Впечатляет. – Марджери остановилась на этом варианте.

– А ведь ее размеры отсюда толком и не разглядеть, – усмехнулся мужчина.

Вид закрывала спина одного из всадников перед ней, но лошадь девушки, скорее всего, не объедет его, а тронется с места лишь следом за конем мужчины. И кобыла, и наездница обречены следовать за лордом. Только, в отличие от лошади, ее будущее хорошо известно.

– Но представить можно, – добавила она.

По ее лицу скользнул взгляд бледно-серых глаз, и она готова была поклясться, что уголки губ приподнялись, прежде чем ветер скрыл это, разметав темные волосы. Реакция его порадовала? Жаль, она совсем этого не хотела.

Лорд отвернулся и заговорил с всадником. Наконец-то его внимание сосредоточено не на ней.

От взрыва смеха мужчин она едва не подпрыгнула в седле. Судя по ухмылке солдата, ее реакция была всеми замечена. А она действительно была напугана. Иэн из Уорстоуна опасен, она знала это и до того, как он ее похитил. Вывод можно сделать из нескольких фактов: его репутации, слухов и того, что неделю назад она увидела в коридоре. Он тогда приставил кинжал к горлу какой-то женщины. Марджери бросилась прочь, решив не узнавать, что станет с несчастной, но, к сожалению, удача ее покинула.

Сделав вид, что потягивается, девушка медленно вдохнула и выдохнула, восстанавливая дыхание. Это все нервы. Надо относиться к сложившейся ситуации, как ко всем прочим, в которых она оказывалась в жизни. Лорд Уорстоун, несомненно, более серьезный противник, но пока не случилось ничего такого, что нельзя исправить. Она еще жива, следовательно, продержалась дольше, чем ожидала, по крайней мере.

– Все в порядке? – спросил Иэн. – С кобылой нет проблем? – Он лучезарно улыбнулся. Марджери ответила тем же и похлопала животное по шее.

- Она великолепна. А я с нетерпением жду возможности увидеть твоё жилище.
- Неудивительно. – Мужчина снисходительно хмыкнул.

Чего он от неё хочет? Как обидно, что она оказалась в том коридоре и услышала, как он говорил с женщиной о каком-то послании, которое должно быть непременно доставлено. Иэну, несомненно, тоже это не понравилось. Она хорошо помнит ужас в глазах женщины.

Признаться, Марджери никогда не хотела, чтобы её жизнь сложилась именно так, но винить в этом приходилось лишь саму себя и бедность. Её братья работали в полях, старшая сестра уехала из деревни, чтобы найти работу за деньги, а она сама... Она согласилась на предложение Жосса из Травеля стать его любовницей. Но тот проиграл её в кости Рулю – страшному развратнику. В его замке Марджери прожила несколько месяцев, тихо как мышь скрывалась ото всех, не принимала участие в пиршествах, ела в своей комнате, добывая еду, прокрадываясь поздно ночью в кухню. В один из таких моментов её и поймал Иэн. Нелепая случайность, в такое время ей никто не должен был встретиться.

Но почему он сразу не перерезал ей горло, если был таким жестоким и злым, как о нём говорят? Он же загнал её в угол и принялся разглядывать, поднеся к лицу факел; от света пламени глаза его искрились. Она не раз видела этот блеск у других мужчин и боялась – он указывал, что впереди нечто худшее, чем смерть. В нём был ещё... интерес – от этого она страдала всю свою жизнь.

Марджери с детства ловила на себе любопытные взгляды людей. Сестра Биделю рассказывала, что её младенцем часто брали на руки жители деревни, чтобы только посмотреть. Став взрослой, она поняла, что дело не в поведении или особенной душе, она была обычным ребёнком, который лишь ест, спит и пачкает пеленки. Людей привлекали необычные глаза цвета лаванды, волосы цвета пшеницы и яркие, будто ягоды, губы. Природа не пожалела красок на неё при рождении.

Марджери точно знала, что не приняла бы этот дар, будь у неё выбор, ведь от такой внешности одни проблемы – злость, зависть, обиды на неё и всю семью.

- Тогда вперед? – Иэн пришпорил коня.

Её лошадка сорвалась с места, а следом и многочисленные всадники.

От резкого движения в сторону её качнуло. Кобыла настолько послушна, что повторяет движения сородичей, и настолько спокойна, что даже не замечает резких отклонений. Марджери и раньше видела таких, но эта превзошла их всех, она буквально спит на ходу. Как бы Марджери хотелось обладать такой невозмутимостью!

Они миновали фруктовые сады и поехали по узким улочкам поселения.

Марджери была молчалива, и волновало её только одно: что задумал на её счет Иэн. Чем больше она размышляла, тем менее очевидным казался ответ. Она спросила его об этом раньше, но он лишь улыбнулся. В первый день их пути она вечером разделась перед ним, но он нахмурился и отослал её. Она тогда бродила по лагерю, надеясь сбежать, но всякий раз путь ей преграждала охрана.

Похоже, лорд Уорстоун не намерен использовать её, как Жосс и Руль. Он не приставлял кинжал к горлу, но и не отпускал. Угрожал, но ничего плохого не делал.

Ей было страшно и отвратительно находиться в руках Жосса, как и жестокого Руля, но их поведение было понятно, они желали то, что и все мужчины. Иэн никогда не смотрел на неё так, как остальные. У него своя игра, и правила ей неизвестны.

- У тебя такой хмурый вид, – услышался его голос. – Тебе не по нраву улицы деревни?

Наблюдательный человек, от него ничто не укроется, но жизнь с Рулем, злопамятным и нервным, научила её скрывать эмоции, что очень помогало и тогда, и сейчас. Руль ничего не мог прочитать по её лицу. Конечно, он постоянно пил и часто спал с ней, однако уже тогда она умела переключать внимание мужчин с того, что хотела скрыть.

Марджери повернулась к лорду и удивленно округлила глаза.

– Деревня очаровательна.

Иэн прищурился.

– Не похожа на Перуж?

Перуж. Он давал ей понять, что знает, откуда она родом. Нет, она выросла не там, но ее дом близко оттуда. Ровно настолько, чтобы ответить верно на вопросы об окрестностях, если они будут заданы, но все же довольно далеко, чтобы не подставлять под удар семью. Она обязана их уберечь.

Интересно, у Иэна есть семья? Может, они сейчас в замке? Или у него нет никого, кто бы о нем беспокоился...

Тогда он не поймет, как сильно она скучает по родным. Ирония в том, что она попала в ту ситуацию, от которой родные как раз и пытались ее уберечь, от опасности быть похищенной.

Мужчиной. Именно так и случилось. Впрочем, попыток было так много, что рано или поздно все равно настал бы день, когда никто не успел бы прийти на помощь.

Ее семья небогата, потому ей приходилось принимать монеты от таких, как Жосс и Руль. Она никогда не пожалела, что осталась с Жоссом, но была уязвлена и обижена, как безрассудно бросил ее Руль. И все же ничто из случившегося не воздействовало на нее так сильно, как эта поездка с Иэном из Уорстоуна.

– Твоя деревня значительно отличается от моей. Перуж огорожен высокими стенами... они давят.

Острый взгляд скользнул по ней, задержавшись на пару мгновений, и остановился на чем-то вдали.

Бесшумно выдохнув, Марджери стала рассматривать мальчиков, гоняющихся на дороге за тремя щенками. Их безуспешно пытался догнать еще один ребенок, совсем малыш. Иэн и даже несколько стражников рядом придержали коней, чтобы дать ему проковылять.

Деревня была одной из самых процветающих из всех, что ей доводилось видеть. Домов не так много, следовательно, большая часть населения живет в замке, но земли вдоволь, поля возделаны.

Уорстоуны, несомненно, богаты, хотя по опыту она знала, что это вовсе не означает, что они трудились на благо чего-то или о ком-то заботились. Кошель Жосса, например, был туго набит, но жители окрестных деревень ходили в лохмотьях. Руль нечасто осматривал свои владения, и его люди старались не попадаться ему на глаза. Здесь же жители смотрели на лорда без страха, на ногах у детей была обувь. Население явно не спешило скрыться, чтобы не попасться на глаза лорду: презирая его, они были скупы на эмоции, но смотрели на своего правителя с уважением, отчего невольно возникал вопрос: что скрывает Иэн из Уорстоуна? Раскрывались ли темные стороны его души лишь в моменты интриг и обмена тайными посланиями? Возможно ли, чтобы эти люди видели только то, что лежит на поверхности?

– Приятно, что ты хорошего мнения о моей... – Иэн умолк, глаза стали тусклыми, будто их заволочло пеленой, казалось, он вспомнил о чем-то. – Мне не хотелось бы, моя госпожа, прослыть человеком, который... не заботится об арендаторах.

Он и раньше вел себя странно. Прерывался, не заканчивал предложения, замолкал, устремив взгляд вдаль.

Когда она поняла, что поедет с ним, подумала: было бы хорошо держаться на расстоянии, к тому же он не сделал ей ничего плохого сразу, значит, она нужна ему живой. Потом в голову пришла мысль, что можно сбежать, когда он впадает в такое вот состояние отстраненности, однако лорд приходил в себя раньше, чем она решалась сделать шаг. Впрочем, Марджери не отказалась от идеи побега, которая пугала не меньше перспективы остаться.

Этот мужчина был способен на все, например, без причины приставить нож к горлу.

Марджери не заметила, как они добрались до ворот крепости, и лошадь ее остановилась. Неужели животное научилось различать состояния наездницы и понимать намеки? Увы, уже

слишком поздно. И ей пора забыть о планах, которые она вынашивала с момента, как процессия покинула замок Руля.

Иэн следил за пленницей, все время держал при себе и отлучился лишь раз, чтобы договориться с человеком, который выиграл ее в кости. Тогда она еще ничего не знала о хитрости Иэна и его привычке внезапно отключаться от действительности. Ей было известно лишь, как велика бывала его ненависть и сила, настолько, что он с легкостью мог убить.

Марджери изловчилась, украла кусок пергамента и, разорвав на две части, написала послания. Одно братьям, сообщала, что находится в опасности, второе сестре, поделилась радостью, что нашла хорошего мужчину и приятно проводит с ним время. Оставалось надеяться, что все письма дойдут и сестра останется дома, а братья отправятся ей на помощь.

Марджери пошевелила бедрами, давая команду лошади двигаться вперед. Подмышки стали влажными. Уже поздно предпринимать какие-то действия, остается надеяться лишь на послания.

Всадники двинулись вперед. Она смотрела в спину Иэна, уловила момент, когда он вновь ушел в себя, и остановилась. Но едва лорд заметил ее отсутствие, огляделся. Его глаза стали ледяными, брови сошлись у переносицы. Он пришпорил коня и вскоре был уже рядом.

– В чем дело? Разве я не был добр к тебе? – спросил он. – А ведь мог прикончить сразу.

Марджери поежилась, как и всякий раз под его взглядом.

– Дело в лошади... – с трудом выговорила она и замолчала, когда его пальцы с силой сдавили ее горло.

– Следовало все-таки тебя убить, – продолжал он, будто не слыша. – Я даже позволил тебе не находиться постоянно рядом, пока я... – Он помолчал. – Неприятные обстоятельства... так глупо.

С ее стороны было наивно просить братьев прийти на помощь? Похоже, что так. Скорее всего, они не получают письмо. Лишь бы сестра не рискнула проявить заботу и попытаться найти ее у Руля. В семье было принято поддерживать друг друга, братья и сестра всегда ей помогали. Если Марджери падала в лесу, зацепившись за корягу, Биделю постоянно оказывалась поблизости, чтобы подать руку, поднять и увести подальше от опасности. Марджери любила сестру, та всегда была рядом, сколько она себя помнила. Когда малышка лежала в люльке или сбегала из дома, едва научившись ходить. Теперь настал ее черед оберегать семью от бед. По этой причине она пошла с Жоссом и пыталась сбежать от Иэна, не дожидаясь их помощи.

И вот он смотрит на нее с прищуром, будто читает мысли.

– Мне не стоит верить тебе, ты всегда должна быть рядом, под присмотром. Твое счастье, что мои люди доложили, что ты не общалась ни с кем, кроме слуг, которые были в доме, они там и остались.

Марджери просила одного из них, молодого парня, не отправлять письма, пока они не уедут. Тех монет, что она дала ему, хватило бы на доставку и двадцати посланий, но все же она сомневалась, что он все выполнит.

Она никогда не стала бы пытаться связаться с родными, если бы знала, насколько хитер Иэн, что он оставил человека в замке Руля, которому велел следить за всеми посыльными и отправляемыми письмами. Это ставило под удар жизнь парня, с которым она договорилась.

– Теперь ты отказываешься ехать в мой дом, когда мои люди за тобой наблюдают, – прошипел Иэн, склонившись почти к самому ее уху. – Я мог бы проявить милость и дать тебе некоторую свободу, но, раз ты не ценишь мое расположение, считай, ты его лишилась! Будешь находиться со мной постоянно, в моих комнатах, ты больше не увидишь ни одного лица, кроме моего. Никогда не выйдешь на улицу. Да, пожалуй, так, мне это нравится. Не самое большое наказание за твое неуважение, согласна?

Марджери поймала на себе пристальные взгляды всадников, предвкушающих интересное зрелище и ожидающих, каким оно будет. Словно ее уже бросили в яму перед публичной поркой.

– Это не я, это лошадь, – повторила Марджери и посмотрела с мольбой. Она осмелилась повысить голос: – Она не хочет двигаться с места, не я!

Иэн перевел взгляд с нее на лошадь, потом на своих людей и усмехнулся, хлопнув себя по бедру.

Сердце ее забило от страха, перед глазами замелькали мушки. Казалось, она лишится чувств. Угрозы и постоянное ощущение страха были ей непривычны, а смех Иэна навевал леденящий кровь ужас.

– Почему ты не сказала раньше? – спросил он и снова захохотал.

Лицо его было таким, будто он сидел за столом, пил самый крепкий эль и слушал непристойные рассказы. Сейчас не было и намека на его привычку отвлекаться и уходить в себя, было видно, что он очень сосредоточен... и очень зол.

Иэн выхватил поводья из ледяных пальцев Марджери и потянул. Жест заставил вздрогнуть, будто ее действительно собирались вести на публичную экзекуцию. Проезжая под решеткой ворот, она думала о том, что, вероятно, здесь найдет свою смерть.

Как жаль, что той ночью она ощутила нестерпимый голод и стала пробираться на кухню именно в те минуты, не раньше и не позже. Не сложись все так, ее не поймали бы. Она уже ругала себя за отправленные братьям письма, боялась, что они приедут и подставят под удар себя, но все же очень надеялась, что кто-то ее спасет.

Глава 2

О возвращении Иэна из Уорстоуна в крепость Эввар узнал еще до объявления во всеуслышание. Ему не надо было прислушиваться к крикам часовых по дороге его следования или к приказам, которые раздавал управляющий, оставленный заниматься хозяйством в отсутствие лорда. Нет, его известили не деревенские мальчишки, всегда бежавшие наперегонки, чтобы сообщить и получить угощение или безделушку – предмет гордости на несколько недель. И не старый сторож, поднимавший ворота.

Волосы на затылке зашевелились – вот так он и узнал. Время возвращения хозяина всегда было самым беспокойным, сейчас же особенно, потому что он не готов был выйти приветствовать лорда. Он находился не в замке и не рядом с ним, а в озере, где смывал с себя грязь, пот и кровь.

Купание в середине дня будет воспринято грозным Иэном как уклонение от обязанностей, и не стоит ждать, что это ускользнет от его цепкого взгляда. Ему будет безразлично, что весь день Эввар провел на турнире и здорово измотал солдат Иэна. Что он сражался, и сражался хорошо, а сейчас пытался отмыться и привести себя в порядок. Главным будет то, что Эварра не оказалось рядом в момент прибытия господина. Внешнее и видимое было важнее многого для Иэна из Уорстоуна.

Смыв остатки мыла, Эввар помотал головой, вызвав поток брызг. От озера можно было пройти в крепость через задние ворота, но путь все же не близкий, потребуется время.

Он выбрался на берег, подхватил с камня слишком маленькое для размеров его тела полотенце и принялся наспех вытираться.

Сейчас в его пользу сыграет одна привычка Иэна, единственное, что может его спасти, – лорд любил въезжать в крепость неспешно, дабы полностью насладиться вниманием к своей персоне. Оставалось надеяться, что сегодняшний приезд не станет исключением. Уорстоуны – одно из самых влиятельных семейств во Франции и Англии, и это они заслужили не делами или звонкой монетой.

Отбросив мокрое льняное полотенце на землю, он принялся натягивать брэ, а поверх – бриджи.

Нет, Уорстоуны, а точнее, четыре сына, среди которых Иэн был старшим, прославились не добрыми делами. Эввар так и не привык к лорду за десять лет службы личным охранником, он все еще продолжал удивлять его, несмотря на то что видел немало интриг и страшных ситуаций, порой ужасающих даже его, бывалого солдата. Невольно напрашивался вопрос: почему же он не оставил службу? Ведь смог бы найти себе другое место.

Натянув через голову тунику, Эввар затянул ремень и сел на камень обуваться.

Он человек не благородной крови, не обладает нужными связями – третий и младший сын в бедной семье, работающей на полях рядом с аббатством Сен-Марсьяль, где его и заметил Иэн. На их семью часто обращали внимание, потому что бывали деревья и дома ниже, чем его отец и матушка. Удивительным образом сестра получилась не такой высокой, а стройной и тонкокостной, но на остальных природа с лихвой компенсировала то, что недодала ей. К несчастью для Перонель, она была все же выше остальных людей, о чем очень горевала.

Эварр быстро пошел в сторону замка, а потом и побежал, когда увидел выстроившихся вдоль стен стражников.

Замки, мечи, турниры – такой стала его жизнь. Крепостные стены, залы и коридоры, хотя ему был нужен лишь хороший плуг и несколько волов. Крепкая крыша дома и постоянный огонь в очаге.

Иэн отсутствовал немного меньше, чем планировал, хотя с ним никогда нельзя ожидать, что все будет, как у остальных людей. За десять лет Эварр насмотрелся всякого, но в прошлом

году после смерти брата Гая Иэн стал еще более жестоким, если такое возможно. Он часто не брал с собой Эврара, отправляясь в поход, и тот оставался в замке, куда постоянно доходили рассказы о добытых сокровищах, боях и предательстве. Недавно он узнал, что Иэн готовил убийство своего брата Бальтюса, а последнее время так смотрел на управляющего, что за него становилось страшно. Лорд часто говорил о своей жене и детях, о том, как они пропали, но потом якобы нашлись. И что-то о кинжале, тоже пропавшем, найденном и пропавшем вновь. Вопрос волновал его настолько, что Эврару пришлось вмешаться пару раз, чтобы защитить прислугу от побоев во время вспышек гнева хозяина.

Характер Иэна менялся с каждым днем, он становился все более подозрительным и тревожным. Каким теперь стал лорд и что послужило причиной раннего возвращения? Варианта, как всегда, два: следует ждать либо праздника, либо казни. Последнее более вероятно. Если сейчас не поспешить и не оказаться вовремя на положенном месте, весь гнев Иэна выльется на него. Подобное случалось и ранее, такой будет его жизнь до самого конца, она не принесет ни славы, ни состояния, ни власти.

Впрочем, за годы рядом с лордом Уорстоуном Эврар добился довольно высокого положения, особенно возвысился после того, как Иэн сделал его личным охранником. И скопил немало монет, гораздо больше, чем ему нужно.

Все же, в отличие от двух братьев, Итера и Гийо, Эврар предпочел бы остаться в деревне, помогал бы матери и младшей сестре. Он никогда не хотел уезжать из родного дома. И удерживала его на службе у лорда не привязанность, а понимание, что Иэн перережет матери и сестре горло, если он посмеет предать. Сомнений в том, что Уорстоун на такое способен, у него не было, как и в том, что солнце восходит и заходит на небосклоне.

Эврар служил, хотя ненавидел все, что делал. И будет служить дальше, пока наконец не сгинет в безымянной могиле.

Миновав ворота, он обежал южную башню и помчался во двор. Главные ворота уже подняты. Он опоздал.

Иэн спешился, и его окружили приближенные, некоторые одеты в цвета Уорстоуна, и слуги. Лошадей уводили конюхи. Эврар не знал всех присутствующих, но внимание его привлекли не они и даже не Иэн, хотя он сразу заметил охранника, вскинул бровь и медленно двинулся в его сторону. Эврар разглядывал человека верхом на старой лошади, который больше походил по фигуре на юношу. На плечи его был наброшен плащ Иэна, который был велик вдвое.

У лорда Уорстоуна была жена и двое сыновей, которые уехали из крепости шесть лет назад, обратно они так и не вернулись. Молва поговаривала, что жена с детьми сбежали от него туда, где он никогда не сможет их разыскать.

Человек, сидящий на лошади, был слишком subtilным для жены Иэна, к тому же вертел головой по сторонам. Кто бы это ни был, Эврару лучше думать о своих обязанностях, а не о вновь прибывших в эту крепость с толстыми стенами и массивной решеткой. К тому же с Иэном сюда приезжают лишь воины или слуги, которым предстоит биться насмерть, охранять покой лорда или подавать ему вино.

Иэн подошел ближе, махнул рукой в сторону человека на лошади и криво усмехнулся. Он решил похвастаться добычей.

Что-то в душе шевельнулось от нехорошего предчувствия, и Эврар поспешил навстречу хозяину. Ему нет дела, сколько людей рядом, он должен делать свою работу – охранять. Тот же, кто приехал на старой кобыле, скорее всего, представлял опасность или... сам был в опасности.

Иэн откинул полу плаща всадника, открыв подол платья, и обхватил сидящего на лошади человека за талию. Когда ее ноги коснулись земли, капюшон упал на спину.

Эввар переступил с ноги на ногу. Иэн привез в крепость женщину, к тому же не жену. Светлые волосы, ясные глаза и взгляд... какой-то наивный. Она точно не женщина Иэна, но чья же?

Лорд протянул руку, и она, откинув плащ, положила на нее свою. Теперь ее фигуру можно было разглядеть лучше: высокая грудь, тонкая талия и крутые бедра. Женщина поистине восхитительна, но невинна ли? Точно нет, раз она здесь.

Что-то здесь не так. Отношения у них определенно натянутые, но и выходящие за рамки формальных, судя по суровой манере Иэна и напряжению женщины.

Она повернулась к Эввару и улыбнулась, Иэн тоже, но оба не были естественными, скорее играли роли. Вероятно, хозяин задумал какую-то интригу. Может, он привез женщину насильно? И это тоже настораживало.

Эввар немного расслабился, поняв, что перед ним женщина, а не ребенок. Она, вероятно, считает, что находится под защитой, но это скоро пройдет, после некоторого времени пребывания в замке.

Иэн произнес короткую речь, представив спутницу своей любовницей. Назвал ее Марджери.

За десять лет у Иэна не было ни одной любовницы и никаких случайных связей со служанками. Определенно очередная интрига, на этот раз в его доме. Имя женщины Эввар слышал впервые, но, должно быть, она влиятельный союзник. На ней красивая одежда, возможно, она из благородного рода, но точно никогда не была замечена им рядом с Иэном раньше.

Эввар огляделся. Такое ощущение, что всем вокруг, кроме него, все известно и понятно. Внезапно стало ясно, что его насторожило. Толпа людей, казалось, была увлечена происходящим, будто диковинным представлением. Дело в женщине? Но почему? Лицо у нее красивое, черты правильные, почти идеально симметричные. Две руки, две ноги...

Вдруг кто-то вскрикнул, тыча пальцем перед собой. Ребенок захлопал в ладоши. Пешие стражники у ворот толкали друг друга локтями и во все глаза смотрели на женщину. Он не узнал ее из-за собственной невежественности, хотя должен был? Возможно.

Две маленькие девочки смотрели на женщину и хихикали. Их не могла урезонить даже стоящая рядом мать, а она беспрестанно цыкала. Им неизвестно, кто такая эта женщина, но все в восторге от ее появления здесь. Иэн потому привез ее, что знал, какое она произведет впечатление? Нельзя исключать, раз он оставался столько лет верен жене Северине. Но и эта версия, как все предыдущие, лишь догадки.

Вроде причин для тревоги нет, но отчего-то на сердце тревожно. Опять зашевелились волосы на затылке. Эввар перевел взгляд на крепостную стену, потом на расположенные рядом здания. Попытался уловить подозрительное движение в садике у часовни. Все было, как обычно. Люди по большей части разошлись, лошадей увели, остался лишь Иэн, говоривший что-то незнакомке. Взгляд ее скользил с одного приближенного на другого, остановился на мгновение на нем и двинулся дальше к ребенку, стоявшему у кобылы.

Эввар терпеливо ждал, когда она вновь посмотрит на него – на него все и всегда смотрели с любопытством. Вот взгляд женщины потеплел, когда она увидела котенка на руках мальчишки.

Эввар ждал. В воздухе появилось напряжение, исчезли многие звуки. Он отвернулся от этой... Марджери и стал смотреть на Уорстоуна. Тот вскинул голову и посмотрел на него в упор.

Охранник понял, что Иэн задал вопрос, на который необходимо дать ответ. Но он молчал. Тогда Иэн произнес, не сводя с него глаз:

– Видишь, дорогая, мой Эввар не более разговорчив, чем крепостные стены; когда меня не будет в замке, охранять тебя будет он, ты его даже не заметишь.

Охранять, пока его не будет в замке?

Вот именно здесь и кроется опасность.

Глава 3

Марджери по-прежнему улыбалась и не убрала руку, хотя сердце колотилось и она тряслась, будто в лихорадке. Немного расслабиться удалось, остановив взгляд на котенке, но слова Иэна вернули ее в реальность. С ней постоянно будет охранник.

До знакомых мест несколько дней пути, едва ли удастся добраться туда, ведь наездница она не очень умелая. Руль, скорее всего, настаивал, чтобы она осталась, но ни за что не отправится следом, чтобы вызволить.

И вот она во дворе крепости, окруженная стражниками и высокими стенами. И при этом у нее еще будет охрана – этот человек Эврар.

Иэн был прав, сказав, что он болтлив не более, чем крепостные стены. А еще такой же холодный и бесчувственный.

Правда... В его глазах мелькнул свет, она отметила, что они темно-синие, но почему-то хотели казаться карими. Или они были карими и лишь казались синими?

Марджери много раз видела карие глаза, часто это было смешение цветов, но в случае Эврара все иначе. Радужка его глаз была местами коричневая, местами синяя. Временами ей удавалось уловить легкий вихрь...

Разглядывая его, она заметила и другие любопытные вещи. Нос был слишком широк, лоб высоким и выпуклым. Все черты лица грубые, будто вылепленные наспех, без внимания, кроме, пожалуй, губ – мягких даже на вид. И еще ушей, открытых благодаря странно постриженным каштановым волосам.

Он насторожился, заметив ее пристальный взгляд, а потом отвернулся. Нет, пожалуй, это была не настороженность, а... недовольство. Ей нужно держаться, оставаться сильной.

Раз Эврар тверд как стена, значит, он отлично подходит для ее охраны, со временем будет видно, годен ли он на что-то еще. Хорошо, что рядом будет именно он. Прежде надо будет получить немного свободы передвижения, а потом она сбежит, непременно сбежит.

Сейчас она напугана так, что трясется от страха, но это когда-то закончится. Те же чувства она испытывала, когда попала к Жоссу, потом к Рулю, но все обошлось, она выжила и все выдержала. Хотя ни один из них не похож на Иэна из Уорстоуна. Они не угрожали ее семье, не приставляли нож к горлу женщины. И Марджери так больше и не видела ни ее, ни Руля, когда они днем покинули его замок. Вполне возможно, Иэн убил их обоих и убьет ее. Надо как-то провести этого солдата и сбежать.

Она натолкнулась на загадочный взгляд Иэна, и тот сразу переключился на Эврара. Великан немедленно приблизился. Она не сразу поняла, что должна следовать за мужчинами. Они миновали широкие ворота, прошли через большой внутренний двор к следующим, но уже поменьше, и далее во двор тоже меньшего размера.

Перед ней возвышался огромный замок с множеством башен. Воздух наполнили громкие голоса и звуки, но внезапно и разом стихли. Марджери оглядела людей, собравшихся у входа. Никто не вышел из толпы, не посмел заговорить, как это бывало в деревне. Наконец один человек сделал шаг вперед и что-то сказал, от его голоса по спине побежали мурашки.

Это был управляющий. Иэн обращался с ним ужасно; судя по взгляду Эврара, ему он тоже не нравился. Мужчина низко поклонился и скрылся в толпе.

Многие смотрели на нее с откровенным любопытством. Человек в окровавленном фартуке, видимо мясник, скрестил руки на груди и выглядел настроенным миролюбиво. К сожалению, ни от кого из них не приходится ждать помощи.

Марджери покорно проследовала за мужчинами в Большой зал и немного замедлила шаг, чтобы разглядеть искусную резьбу и богатые гобелены на стенах. Иэн шагал быстро, но внезапно остановился.

– Соберите всех моих людей, – приказал он и повернулся к Эврару: – Ее отведи в мои покои и запри в комнате с кроватью. У дверей поставь стражников, пока не сделаем замок.

Ее запрут в комнате?

– И мне не позволят поесть и умыться? – спросила Марджери.

Иэн улыбнулся так, как делал, зная, что на него смотрят.

– Тебе все принесут в комнату, дорогая. А теперь прошу меня извинить.

Марджери осталась стоять у лестницы недалеко от Эврара, провожая лорда взглядом.

Иэн прошел быстро в арку и скрылся из вида.

Затылком она ощущала тяжелый взгляд. Что будет с ней дальше? Она попросила позволить поесть и помыться. Какой еще придумать предлог, чтобы задержаться здесь?

– Я хочу пить, – произнесла она.

Ответа не последовало.

Стоит ли повторить просьбу?

– Могу я попросить принести эля с водой? – Марджери рискнула повернуться.

Эврар не ответил, лишь кивком указал на лестницу.

Она оглядела ступени. Ничего особенного, не слишком освещенное пространство, но и не совсем темное, со стороны сложно предположить, поджидает ли ее там опасность или нет. Что же касается сопровождающего, он казался ей надежным и опасным одновременно.

Мысли путались, вероятно, причина в усталости от поездки и постоянном страхе. Может, поэтому она видит то, чего нет. Мужчина перед ней очень высокий и сильный, но ей он едва ли будет полезен.

Охранник нахмурился и вновь мотнул головой.

– Хочешь сказать, мне надо подняться по лестнице?

Щека его дернулась, и Марджери напряглась, опасаясь удара, но, к счастью, напрасно.

Похоже, в этих коридорах никого нет, ее крик никто не услышит. Выхода не было, и Марджери, собравшись с силами, стала подниматься по лестнице. Наверху она увидела широкий коридор, но не прямой, а чуть изогнутый, одна его стена была с арочными проемами, открывавшими вид на двор, другая – сплошная, с несколькими дверями.

Ее новый охранник подошел к одной из них, открыл и махнул ей рукой, предлагая зайти.

Марджери заглянула внутрь и увидела кровать и окно. Но, самое главное, прочную щеколду на двери и крепление для замка.

– Думаю, кузнец скоро придет, – произнес охранник.

– Значит, я буду жить здесь? – Она совсем не готова, но это не важно, он не станет церемониться и легко затащит ее в комнату в случае сопротивления. – Мне нужно в уборную.

Эврар насупился, и очень недобро.

– Лорд обещал, что мне принесут еду, пусть захватят еще пустое ведро.

Мужчина неотрывно смотрел ей прямо в глаза. Неужели сейчас ударит? Марджери затаила дыхание, но взгляд его стал менее острый и скользнул в сторону. Она проследила за ним, ничего не увидела и опять посмотрела на мужчину.

Он взглядом указал на коридор впереди, что, по ее мнению, было знаком следовать дальше.

– Где-то там уборная? – спросила она.

Иэн не предупредил, что его охранник в буквальном смысле подобен стене. Из него не вытянуть ни слова. Пусть машет головой сколько угодно, она никуда не пойдет. Прежде всего потому, что ей совсем не нужно в уборную. Она надеялась, что он выведет ее на улицу или отправится сам дать указание принести ведро. У нее вовсе нет желания опять ощутить себя загнанной в угол, как было в день знакомства с Иэном из Уорстоуна. Пусть его и нет рядом, но страх ее не слабеет.

Что, если сбежать сейчас? Удастся быть проворнее, чем Эврар? Пожалуй, учитывая его рост, место ее положения неудачное, стоит сделать шаг, как он легко дотянется и схватит ее за волосы. Даже если допустить, что она вывернется из его лап, сможет ли выбраться из крепости?

Марджери двинулась вперед, мужчина не отставал от нее. Они шли, не совершая больше никаких действий – не было ни жестов, ни прикосновений, даже края одежды не задевали каменную стену, – при этом почти не издавали звуков. Всадники Иэна постоянно махали руками, вскрикивали, о чем-то говорили, а когда хозяин не смотрел на них, хватались за члены. Когда им удавалось заполучить женщину, они передавали ее друг другу. Рядом с ними Марджери всегда пребывала в напряжении, кажется, даже во сне. Этот же человек был их полной противоположностью. Однако легче от этого не становилось. Его молчаливость и сдержанность настораживали. Он не смотрел на нее, как все остальные слуги во дворе, он вообще на нее не смотрел. И все же страх не проходил, тот страх, который появился в душе в ту минуту, когда она увидела в коридоре Иэна с женщиной. Она наверняка уже мертва. И еще в ушах постоянно звучал металлический скрежет опускаемой решетки крепостных ворот.

От близости этого молчаливого охранника сердце сжималось сильнее, становилось хуже с каждой минутой.

Марджери шла по коридору, изредка поглядывая на великолепную прочную стену. Шаг, еще шаг...

Эврар идет за ней или нет? Разумеется, он здесь. Может, поэтому она вся дрожит?

Марджери остановилась, осознав, что не может сдвинуться с места. Мужчина за спиной тоже остановился. Но молчал и, кажется, не шевелился.

Она с трудом сглотнула.

– Ты всегда такой тихий?

Мужчина промолчал.

Она повернулась, подняла голову, потом еще немного. Он стоял перед ней, вытянув руки вдоль тела, глаза устремлены вперед. Отчего же ей так беспокойно, отчего внутри все дрожит?

Он был высоким, крупным, но она привыкла, что все всегда выше и крупнее ее.

Однако она впервые в таком положении, впервые оказалась пленницей такого человека, как Иэн из Уорстоуна. Ах, если бы она могла взмахнуть мечом и сделать то, о чем мечтала. Эмоции захватили ее, даже стало трудно дышать и устоять на ногах, а этот охранник молчалив и спокоен, хотя видит, как она дрожит, как стучат от ужаса зубы.

– Как ты будешь охранять меня, если все время молчишь? – спросила она, не сдержавшись.

Одна бровь на его лице поползла вверх, она готова была поклясться, что дернулся уголок губ.

Неожиданно для себя она рассмеялась. Может, у нее помутился рассудок? Впрочем, вышло сдавленно и совсем невесело. Больше похоже на всхлипывание.

Теперь обе его брови приподнялись, и значительно, глаза округлились, появилась настороженность. Марджери рыдала все громче, слезы полились по щекам, пришлось смахнуть их рукой. Она заметила, что мужчина не двинулся с места, лишь, кажется, немного отклонился назад. Он не рассмеялся, даже не улыбнулся, услышав ее нелепый вопрос, просто стоял чуть поодаль и смотрел на нее. Если раньше она считала, что его сдержанность связана с недовольством, теперь поняла, что это не так, совсем не так. Для понимания необходимо было лишь приглядеться, как он двигался – осторожно, будто крадучись. Он сбит с толку.

Он не смотрел на нее как на женщину, подвергавшуюся насилию и унижениям много дней, месяцев, лет. Еще до того, как она попала в руки Жосса, потом Руля. Смотрел не похотливо, как остальные солдаты. Когда с головы ее упал капюшон, он не ухмыльнулся, не толкнул в бок соседа, он просто смотрел, как и сейчас, как на... обычного человека.

Возможно, она ошибается, или правда рассудок ее помутился, но молчание его даже немного успокаивало.

Марджери подняла глаза, положила ладонь на предплечье мужчины и произнесла:

– Не обращай внимания. Вообще я безвредная. Ну, может, не совсем, но тебе я вряд ли смогу причинить вред.

Она убрала руку и подарила ему самую очаровательную и многообещающую улыбку из всех, какие были в ее арсенале.

Этот мужчина совсем не похож на Иэна или других солдат. Возможно, немного на того человека в окровавленном фартуке, мясника, глаза которого светились радостью. Неплохо было бы начать знакомство сначала. У них должно получиться лучше.

Глаза Эврара стали огромными, словно блюдца, он прижал ладонь к тому месту, где только что была рука Марджери, и неотрывно смотрел ей в глаза. Костяшки его пальцев побелели. Причина в гневе? Или... она угадала? Может, он ранен?

– Тебе больно? – спросила она.

Он опять промолчал, но взгляд стал острее. Марджери стало не по себе. Она вцепилась в его пальцы и потянула.

– Дай мне посмотреть.

Она не знала, как поступить, что сказать. Будучи уверена, что не сможет сделать ему больно, она каким-то образом это сделала и сама испугалась.

– Нет, – резко бросил он и убрал ее руку.

При этом взгляд его оставался прикован к ней.

Кожа руки была грубой, пальцы такие толстые, словно опухшие, но прикосновение оказалось неожиданно легким, почти нежным. Однако дрожь внутри появилась не от этого, а от звука его голоса. Он вырывался откуда-то изнутри и был резким, словно удар плетью.

Марджери замерла.

– Скажи что-нибудь еще, – попросила она.

Он смотрел так пристально, будто собирался пронзить насквозь. Уголок рта дернулся вновь. Он пытается улыбнуться, но с непривычки не получается?

– Нет, – повторил он.

Что на нее нашло? Внезапно очень захотелось увидеть его улыбку. Это совсем не к месту, да и ей самой не следует шутить с таким громилой, не говоря уже о том, чтобы пытаться сделать больно. Только сейчас она заметила, что у него мокрые волосы, будто он недавно принял ванну. Она не о том думает, надо искать способ сбежать.

Будто угадав ее мысль, Эврар кивком указал на коридор, давая понять, что ей надо двигаться дальше.

Прежде чем закрыть за собой дверь уборной, Марджери спросила с любопытством:

– Ты будешь стоять здесь? А потом отведешь меня в комнату?

Он расставил ноги и сложил руки на груди.

Она вздохнула и кивнула:

– Разумеется, зачем я спрашиваю.

Глава 4

Заперев Марджери в комнате, Эввар подошел к соседней двери и открыл ее. Неудивительно, что лорд Уорстоун уже сидел за столом. Большую часть времени он проводил здесь, писал на пергаменте, как сейчас, или стоял у окна, размышляя. Сейчас он точно слышал, как охранник провожал Марджери в уборную.

– В чем дело, Эввар?

Солдат по опыту знал, что лучше промолчать, господин странным образом воспринимал сказанное. Если сказать, что тебе нравится синий цвет, Иэн поймет это как признание в лояльности к другому роду, чей фамильный цвет как раз синий.

Эввар был во многом похож на мать – самый тихий из всех детей. Теперь он особенно ценил это свое качество, именно оно не раз помогало остаться в живых.

Иэн закончил писать и передал свиток стоявшему рядом слуге. Ни хозяин, ни его охранник не произнесли ни слова, пока тот не покинул комнату. Затем Иэн откинулся на спинку стула и оглядел великана.

– Что с госпожой? – спросил Иэн.

Эввар кивнул.

– Ты разобрался со всеми дверями? Запер их?

Насколько это возможно. В этой части замка располагались покои Иэна, состоящие из анфилады помещений, соединенных между собой внутренними дверями. Некоторые двери, выходящие в коридор, заперты на замки. Лишь на одной его нет. Женщине отвели комнату рядом с теми, что занимали лорд и его охранник. По непонятной причине Эввара это беспокоило, он ощущал ее присутствие, хотя должен не обращать на это внимания, а оставаться выдержанным и спокойным.

Он кивнул Иэну в ответ.

– У тебя есть вопросы по поводу моих планов и желаний?

Нет, их не было. Скорее, они возникали в связи с собственными ощущениями. Марджери коснулась его так легко и без угрозы... И смотрела, будто он был не выше остальных людей, например сапожника лорда, который ростом вдвое ниже его. Крошечный котенок получил больше ее внимания. Это... поражало. Как и то, что она смеялась, хотя в глазах ее был страх, отчего возникало желание прижать к себе и защитить. Он тогда намеренно отстранился, чтобы увеличить расстояние между ними, но ее прикосновение вновь вернуло желание защитить ее. Ему стало жарко, стоило задуматься, есть ли на то причины.

Эта женщина опасна или привлекает опасность. Будь предположения не верны, Иэн не привез бы ее в крепость и не держал бы пленницей.

Эввар прислушался к себе. Он знал, что позволит женщине прикоснуться к себе еще раз, если она решится. Столь неразумно он никогда не поступал даже в мыслях. И все же он не настолько глуп, чтобы расспрашивать лорда о любовнице.

– Никаких, – отозвался Эввар.

– Тебе понятны твои обязанности?

– Да, милорд.

Последние годы он всегда был рядом с Иэном, охранял только его. Так должно быть и дальше, чтобы приближенные не сомневались в значимости его роли для господина. Личного охранника лорда Уорстоуна нельзя счесть фигурой легкоустраимой. Будет очень плохо, если пойдут слухи, будто Эввар впал в немилость. Помимо всего прочего, ему будет легче заниматься обучением и тренировкой солдат, если те будут уверены, что Уорстоун к нему прислушивается. Если они станут задавать лишние вопросы, он найдет способ убрать их из рядов стражи, но все же это будет неприятно...

Возможно, в глубине души Эврару не нравилось место, которое он занимает в огромном хозяйстве крепости, но ничего изменить нельзя, и он будет выполнять свои обязанности наилучшим образом до тех пор, пока лорд в нем нуждается.

Иэн сцепил руки, положив перед собой.

– Ты ничего не спросил, когда я в присутствии стражи велел отвести ее в мои покои.

– Нет. – Он мотнул головой.

Ему известно, что всегда лучше промолчать, не задавать вопросов. Подтверждением правоты стала легкая улыбка на лице Иэна.

– Мы вместе уже столько лет, но ты по-прежнему немногословен. Тебе не приходило в голову, что, будь ты болтливее, я давно отпустил бы тебя? Я хочу знать своих людей досконально, а с тобой такими темпами это никогда не случится.

На риторические вопросы Эврар тем более не собирался отвечать.

Иэн ухмыльнулся, затем нахмурился и посмотрел куда-то в сторону.

Эврар не пошевелился. Иэн всегда был человеком со странностями, но в последние годы, после исчезновения жены и детей его психическое состояние ухудшилось. Великану нравилась Северина и сын Клавис, а малыша Пепина обожали все. Но прошло немало времени, а их никто не видел.

Мысли Иэна всегда были недобрыми, а сейчас он все чаще поражал жестокостью и был почти постоянно мрачен. По его лицу невозможно понять, о чем он думает, он мог с одинаковой вероятностью приказать казнить охранника и пригласить сыграть партию в шахматы.

Через несколько мгновений лорд вновь перевел взгляд на Эврара и теперь походил на волка, хитрого и коварного.

– Она помешала мне заставить человека собрать нужные мне сведения. Попыталась передать послания, чего не стоило делать. Пришлось на нее воздействовать. К тому же она стала свидетелем важного разговора.

Значит, Марджери не любовница, она случайно вмешалась в игру Уорстоуна. Неудивительно, что она так противилась перспективе оказаться запертой в комнате. И так испуганно смотрела и нервно смеялась.

– Ты удивлен, верно? – спросил Иэн.

Не стоит отрицать, что это так. Вероятно, это очередной риторический вопрос.

– Я сам удивлен, что не убил ее сразу. Мне даже пришлось поторговаться за нее с Рулем.

Последняя фраза заинтересовала Эврара. Руль был младшим сыном дворянина, этот тип очень веселил Иэна. Великан даже не мог вспомнить его лицо, потому как оно всегда было прижато к женской груди. И Марджери была среди его женщин? Она в замке Руля приобрела привычку постоянно оглядываться?

– Он сказал, что выиграл ее, но словам нельзя верить. Глупо было с его стороны отдать такую женщину, она ведь очень красива, правда?

Эврар не умел замечать красоту, он обращал внимание на физическую форму, жесты, поступки. Став старше, он понял, что обладает одним качеством, которого нет у большинства людей, – способностью безошибочно определять характер человека. Впрочем, этот навык не способствовал обретению власти.

Интересно, обладает ли властью Марджери? Была ли некая интрига затеяна Иэном и Рулем раньше? Иэн был худшим из всех людей, которых знал Эврар, Рулю тоже нельзя доверять. Женщина казалась ему наивной, могла ли она быть такой, если какое-то время принадлежала Рулю? Стоит подумать.

– Если она и красива, это не мое дело, – произнес он. – Главное для меня – обязанности. Десять лет я тренирую и обучаю стражников, которых ты привозишь в крепость, милорд. Даже сейчас доставил новых наемников. Но просить меня сторожить какую-то женщину... В такой ситуации мне хотелось бы лучше уяснить, какова моя роль, милорд.

Иэн покачал головой.

– Мне до сих пор непонятно, каких женщин ты предпочитаешь. И почему ты не видишь красоту? Я счастливо женат, но назвать Марджери «какой-то женщиной» довольно странно. Что же до твоей роли, то она в том, чтобы не дать ей с кем-либо заговорить. Кроме тебя. В служанки дай ей Жанну. Больше она ни с кем не должна контактировать.

– Она останется в твоих покоях?

По сравнению с остальными они были огромны, ведь состояли из анфилады комнат. Часто, оставаясь в крепости, Иэн не покидал их за весь день, даже не выходил к трапезе в Большой зал. Он был осторожен, опасался интриг и козней, потому редко общался с людьми даже в собственном доме.

Иэн кивнул в ответ.

– Завтра я уезжаю. Хочу повидать детей.

Эврар спешно перевел взгляд на окно за спиной лорда. На этот раз даже не пытаюсь скрыть удивление. Насколько он знал, Иэн несколько раз пытался отыскать жену, но безуспешно. Впрочем, он может и ошибаться.

– О, как ты удивился! – воскликнул Иэн и усмехнулся. – Так и должно быть. Скоро все изменится, хотя я предпочел бы, чтобы все сложилось иначе. Брат заставляет меня спешить с решением.

Эврар перевел взгляд на лорда. Разговаривать с Иэном – все равно что пытаться выбраться из болота.

– Эта женщина – начало... перемен?

– Нет, но любопытно, что ты так думаешь. Полагаешь, достаточно того, что она красива?

Эврар промолчал. Думы Иэна темнее трясины, глупо с его стороны пытаться постигнуть хоть одну из них.

– Опять молчишь... Я тобой восхищаюсь. И все же мне хотелось бы услышать, считаешь ли ты ее подходящей или нет?

Подходящей... для кого? Для него? Если она так красива, как утверждает Иэн, то не подходит.

Лорд поерзал в кресле и поднялся. Оглядел стол и смахнул на пол все, что на нем было. Чернила расплескались, но чернильница не разбилась. Нахмурившись и поцокав языком, Иэн наклонился, поднял ее и поставил обратно.

– Ненавижу пустое разглагольствование.

Эврар не шелохнулся.

– Знаешь, и опять все впустую. Тот болван, которого наняли родители, опять упустил кинжал. А им сказал, что не виноват. Но тогда откуда ему известно, как было дело? Эти рыжие из клана сразу смекнули, что есть шанс, но им тоже не известно, где он. Никому не известно. Меня должно это утешать, ведь у Рейнольдса его тоже нет, но он его ищет – где же тут утешение?

Эврару показалось, кровь застыла в жилах, на ногах удалось устоять лишь усилием воли. Он служил этой семье десять лет, десять лет слушал рассказы о поисках сокровища королей – о камне, спрятанном в полый рукоятке кинжала. Владелец сокровища королей получает власть над всей Шотландией. Он уверен, что его не существует, это сказка, как меч короля Артура или святой Грааль.

Уорстоуны и даже король Англии верили, что это не легенда, а правда. Эврару это надоело до зубного скрежета, он уже с трудом переносил рассказы Иэна о сокровище и надежно спрятанном пергаменте, имеющем к нему отношение. К чему все это? Ведь лорду давно должно быть понятно, что найти его невозможно.

От мысли, что Уорстоуны хотят заполучить сокровище ради большей власти, становилось жутко до дрожи. Эврару не по чину вообще знать о поисках, Иэн никогда не говорил об

этом открыто. Страшно представить, что лорд мог бы сделать с матерью или сестрой, зная его охранник семейные тайны.

Иэн зацокал и покачал головой:

– Потерял он! А теперь все для меня может быть кончено. У меня есть возможность застать родителей врасплох и все проверить, но я сделаю так, как запланировал... – Он бросился к двери, но остановился и махнул Эврару: – Вели здесь прибраться. Пусть женщина остается в моих покоях и не выходит из комнаты. Никуда.

Эврар кивнул и произнес, кашлянув:

– И в уборную? Однажды она просила, попросит снова.

– Вот почему ты мне нравишься. Ты не такой, как все. В уборную можно, но ты всегда должен быть с ней.

– А как же прочие мои обязанности? – спросил Эврар, сглотнув.

Иэн насупился, но охранник выдержал его взгляд. Его авторитет и так пошатнулся: кто из солдат станет исполнять приказы человека, который водит женщину по нужде?

– Прибыли новые люди, их надо обучать, милорд.

– Ах да, да... И опять ты дал понять, что я в тебе не ошибся. Даже хорошо, что передвижения ее будут ограничены. Может получиться очень даже забавно... – Иэн впился в него острым взглядом. – Сейчас ты не видишь ее красоты, потом же все может измениться. Пока меня не будет, много интересного может произойти...

По глазам лорда Эврар видел, как напряженно он думает, что не сулило впоследствии ничего хорошего. Однако Иэн больше ничего не сказал и вышел.

Эврар оглядел беспорядок на полу. Он видел немало проявлений буйного и неконтролируемого темперамента хозяина. Например, порезанные подушки на скамье в саду. Мог ли гонец иметь к этому отношение? Это знак, что письмо непременно надо передать? Что бы сказала об этом Марджери?

Он перевел взгляд на толстую дверь из дерева, за которой была ее комната. Медленно подошел и ударил изо всех сил. Послышался крик и топот.

Как он и думал. Интуиция подсказывала, что женщина никакой силой не обладает, она наивна и не играет роль в интриге Иэна. Находится в постоянном страхе, потому часто оборачивается, словно боится преследования врагов. Возможно, ее привезли сюда силой... а может, и нет. Не тот у нее характер, чтобы стать частью плана Уорстоуна.

Иэн вел себя так, будто не вполне понимал, как поступить с женщиной, но все же привез в свой дом. Раз так, значит, она имеет какое-то отношение к его стремлению к власти и получению необходимых сведений. Сложно поверить, что она просто случайно наткнулась на Иэна, говорившего с гонцом. В таком случае он сразу убил бы ее.

Или она действительно очень красива, и дело в этом... Потому все приближенные обсуждают ее появление?

Эврар не мог представить, что столько беспокойства вызвала просто внешность женщины. Нет, это имеет отношение к Иэну, чьи мысли и планы всегда были сложными, значительными, глобальными, они не предполагали наличие столь простых вещей.

Да и сама Марджери. Разве наивная женщина будет подслушивать, прижав ухо к двери? Интересно, ей удалось что-то разобрать? Это предстоит узнать.

Первым желанием было ворваться в комнату и потребовать объяснений, но его ждали дела. И лучше не спешить, подождать подходящего момента. Многие годы его основной задачей было сохранение покоя своей семьи, надо действовать так же и дальше, все остальное не важно. Несмотря на его мнение о женщине, несмотря на ее стройную фигурку, большие глаза, в которых застыл страх. Все это подождет.

Иэна давно не было рядом, некоторые навыки не развивались оттого, что утратили актуальность, но одно оставалось с ним неизменно – способность видеть суть людей и ситуа-

ций. Появление Марджери некоторым образом изменило расстановку сил в окружении лорда. Трудно сказать, как и почему и была ли она неким образом, пусть косвенно, причастна к тому, что развивалось на его глазах последние десять лет. Те десять лет, которые он жил вдали от родного дома и совсем не так, как хотел. Если Иэн держал его при себе, значит, у него есть конкретная цель. За время отсутствия Уорстоуна надо будет узнать причину появления здесь Марджери и понять, можно ли использовать ее в своих интересах. Потому как он воспользуется любой возможностью вернуться домой. Это стоит сделать хотя бы для того, чтобы спокойно купаться в реке.

Глава 5

Марджери повернулась, оглядывая комнату: кровать, окно, дверь. Затем в обратную сторону: дверь, окно, кровать. Прошло пять дней с тех пор, как Эввар жестом велел ей зайти и она переступила порог нового жилища. Здесь было все необходимое для жизни, хотя ни следа роскоши. Все пять дней Марджери только размышляла. Ее тревожили отправленные послания. Оказавшись в крепости Иэна, она поняла, что тщетными будут любые попытки братьев спасти ее. Как долго прочитанные сестрой слова будут удерживать ее от действий?

Они самые близкие люди, других родных нет, отец ушел из дома, когда она была еще младенцем, а мать, ослабленная родами и горем, так и не поправилась. Ее Марджери заменили сестры – Биделю и Мабиль, они были нежными и добрыми, братья же души не чаяли в младшей сестре и во всем ей потакали.

В детстве она часто наблюдала за упражнениями братьев в метании молота, однажды случилось несчастье – он полетел в нее и сбил с ног. Биделю и Мабиль лечили ее несколько недель, все дни нещадно ругая Иснара и Сервета, а разговоры о произошедшем не прекращались еще несколько недель после. О, как же она скучала по близким, по родной деревне, как же долго их не видела!

Уехать с Жоссом было правильным решением, но далось непросто. Она не колебалась, ведь от него зависело, выживет ли ее семья. Она должна была поступить так в память о маме и ради дорогих людей, сделавших ей так много добра. А ведь они потеряли родителей из-за того, что она родилась. Марджери действовала не раздумывая, когда дело касалось помощи семье, потому и ушла с Жоссом. И заработанные монеты очень помогли. К сожалению, она не получила обещанного от Руля, ее увез с собой Иэн, который ей не платил и платить не будет.

В последнем письме Мабиль сообщила о новой беременности. Сестре понадобится помощь, чтобы оплатить талью, купить еду и прочее необходимое, а она застряла здесь, на кровати с шелковыми подушками.

– Застряла!

Марджери вздрогнула и встряхнулась. Походила по комнате, размышляя вслух, не заканчивая предложения так же, как делал Иэн.

Он уехал на следующий же день. Его прощание вызвало эмоций больше, чем все прежние слова. И кое-что позволило понять. Перед ней был человек, упорно боровшийся со своими наклонностями, но пока проигрывавший. И все же она не испытывала к нему ни жалости, ни сочувствия. Она здесь по его воле, взаперти, а та женщина, вероятно, уже в могиле. И ее саму, судя по взгляду Иэна, вскоре ждет та же участь.

Она осмелилась спросить, что ее ждет, и он заявил, что даст ответ по возвращении. При мысли о том, каков будет этот ответ, ее охватывала дрожь.

Марджери подошла к окну, что делала нечасто, хотя второй внутренний двор был большим, давал возможность многое увидеть. В минуты, когда она позволяла себе понаблюдать за происходящим, она предпочитала сдвинуться к самому краю, вытянуть шею – тогда можно было увидеть часть площадки, где тренировались солдаты.

В некоторые дни они упражнялись с мечами, в другие соревновались в борьбе. Случалось, на земле расстилали ткань или растягивали куски кожи, на которых раскладывали разное оружие, и учитель рассказывал о каждом, демонстрировал способы применения.

Один из солдат привлекал ее внимание больше остальных. Он разговаривал с подручными так, словно они неразумные юнцы, хотя по их виду было ясно, что они жестокие, безжалостные воины. Она наблюдала за Эвваром. И не только потому, что его видно лучше остальных благодаря росту и комплекции, а по причине... его отличия во всем. Он держался

особняком, после тренировки с ним никто не пытался заговорить, очевидно, что его старались избегать. Любопытно, отчего же? Оставалось только догадываться.

Марджери было интересно, как он ведет себя, как говорит с солдатами. Казалось, таким образом она сможет узнать его лучше.

Дни шли один за другим...

Внезапно раздался стук в дверь.

Потом вновь стало тихо.

Марджери немного взбодрилась и позвала Жанну. Та явилась с подносом. За ее спиной стоял охранник, держа руку на щеколде, готовый закрыть ее сразу при необходимости. Служанка была моложе Марджери и тоненькая как тростинка, брюнетка с карими глазами. Первые попытки заговорить с ней были неудачными, девушка отвечала, заикаясь, но Марджери не собиралась оставлять попытки. К тому же вызвать служанку она могла в любое время, компания ее устраивала вовсе не из-за отсутствия выбора. Возможно, при других обстоятельствах они даже могли бы стать подругами.

– Сюда поставить поднос? – спросила Жанна, указав кивком на стол.

Марджери сдержала улыбку.

– Пожалуй.

Это была ее игра. Она заказывала разные блюда и давала служанке указания, что и как расставить, чтобы дольше задержать в комнате. Поступив так первый раз, она боялась, что девушка сочтет ее сумасшедшей. Получить ответы на некоторые вопросы удалось в первую же встречу, но на второй день Жанна раскрыла ее план. Марджери попросила принести полотенце, чтобы вытереть руки, а потом предложила, что они могли бы делать что-нибудь вместе, например вышивать.

Жанна тогда рассмеялась, но включилась в игру. Она стала рассказывать ей немного о жизни замка и людях. Беседы становились все более продолжительными, даже сопровождавший служанку охранник стал к этому привыкать и перестал стучать по двери, поторапливая. Жанна, хотелось верить, уже изменила свое мнение и не считала Марджери сумасшедшей, но сопровождающий, кажется, лишь больше в этом утверждался.

– Так хорошо? – Девушка посмотрела из-под ресниц и чуть подвинула поднос. – Или так?

– Как дела у Томаса? – спросила Марджери.

Томасом звали рыжеволосого мальчугана, помогавшего на кухне. Он некстати попался под горячую руку напившемуся повару, это произошло как раз в день знакомства Марджери с Жанной. Тогда она держала ее очень долго.

– Отек носа спадает, но один глаз пока не видит.

– А повар?

– Он... с ним все будет в порядке.

Марджери не понимала, почему его не прогнали из замка.

Видимо задумавшись, она позволила эмоциям отразиться на лице или издала какой-то звук, потому что Жанна поспешно заговорила:

– Он ни в чем не виноват, Томас сам напросился... – Девушка покачала головой. – Он не разглядел, думал... а потом, когда подтащил к свету, понял... и отшвырнул его. Все образуется, ведь прошло всего несколько дней. Ему нужно время, вот и все. А вот это он приготовил для тебя.

На подносе лежали пышные булочки, выдержанный сыр и тонко нарезанные куски мяса. Именно эта еда была в детстве ее самой любимой. Теперь за возможность насладиться ей приходилось платить высокую цену, добровольно она никогда не согласилась бы. Лучше грызть сухари. Это напомнило бы о днях, проведенных в родном доме.

До повара ей нет никакого дела, а вот мальчишку жалко. Марджери не любила, когда обижают детей. Ей понятно, как обидно, когда достается просто из-за плохого настроения взрослого, хотя в детстве на нее никто не поднимал руку. А вот Томасу так не повезло.

– Почему не вмешается управляющий?

Жанна удивленно отпрянула.

– Он старается не сталкиваться с поваром, с Мишелем. И пусть так длится подольше.

Марджери не понимала, как у них тут все устроено, может, с этим Мишелем произошло что-то плохое, а Жанна скрывает, не хочет говорить? И все же надо как-то помочь...

– Не хочешь рассказать мне, почему? Обещаю, я никому не скажу. Может, я могу как-то помочь, замолвить слово или...

Ее прервал стук в дверь. Марджери уронила кусок сыра на колени, а Жанна вздрогнула и обернулась.

– Надо идти.

Сегодня охранник не был настроен дать им время поговорить.

– Почему ты должна выполнять все, что он приказывает?

– Это не его приказ.

Значит, Эврара.

Она думала о нем, надеялась, что он отличается от остальных приближенных Иэна, но одновременно понимала пустоту и бессмысленность надежд и на это, и на спасение.

– Не будешь просить меня помочь тебе сбежать? – неожиданно спросила Жанна.

Марджери рассмеялась, надеясь, что ей удалось скрыть удивление тем, что женщина, с которой они знакомы всего несколько дней, так легко читает ее мысли. Да, было бы неплохо иметь такую подругу.

– Тебя я не стану утруждать, но можешь предупредить Эврара, что ему так легко от меня не избавиться.

Глаза Жанны стали огромными от удивления.

– Не думаю, что так стоит поступать.

Почему все так его боятся?

– В чем дело? Ведь это может быть весело, хоть развлекусь немного.

– О, тебе не стоит его провоцировать. Нет! Это совсем не... – Девушка замолчала и поджала губы, словно обдумывая следующие слова. – Так ты хочешь сбежать?

Марджери растерянно заморгала. Раньше служанка никогда не задавала вопросы так прямо, особенно касаемые ее планов и того, кем она была.

Сначала Марджери решила поддержать полушутливый тон, но передумала, видя искреннюю обеспокоенность на лице Жанны.

– Очень хочу, – ответила она серьезно. – Я не должна была здесь оказаться, боюсь, моя случайная ошибка испортит жизнь родным. Но пока я не вижу ни одного способа. Рядом столько охраны и толстые стены до небес. К тому же я не умею скакать верхом.

Взгляд Жанны потеплел.

– Это не значит, что нельзя надеяться, верно?

Марджери потянулась и взяла с подноса булочку.

– Удача порой съест кусок свежего хлеба.

Жанна с ужасом смотрела, как губы Марджери растягиваются в улыбке.

– Ты же не заставишь меня опять идти вниз? – спросила служанка, прищурившись.

– Иэн сказал, ты должна исполнять все, что я пожелаю.

Женщина не собиралась сегодня быть требовательной и привередливой лишь для того, чтобы развеять скуку. К тому же охранник уже проявлял нетерпение. Но идея отличная, к ней можно вернуться в другой раз.

– Может, сразу пожелаешь что-то еще? – неожиданно спросила Жанна.

Марджери хотела отмахнуться, сказать, что ничего не надо, но, повинувшись внутреннему чутью, промолчала. Из-за нее у Жанны могут быть проблемы с управляющим, но та смотрела на нее почти требовательно, поэтому Марджери рискнула спросить:

– Что, например?

Жанна взяла поднос и посмотрела на дверь.

– Дай-ка подумать. – Постояв пару мгновений, она кивнула своим мыслям и направилась к двери.

Та сразу открылась, мелькнула фигура сопровождавшего служанку охранника. Жанна вручила ему поднос с нетронутой едой и начала что-то объяснять. Она говорила довольно долго, не дав тому вставить и слово. Затем вышла и закрыла дверь. Марджери насторожилась, ожидая ставшего привычным лязга железа, но его не было слышно. Она подождала еще немного, но из коридора не доносилось ни звука. Жанна дала ей намного больше, чем кусок хлеба, она подарила ей шанс обрести свободу.

Глава 6

Эврар замер, не веря своим глазам. Марджери шла по коридору к лестнице. Он решил выждать, посмотреть, кто пойдет за ней следом. Никого. Не слышно и звуков шагов. В этой башне сейчас никто не живет, только пленница, которой не подобает так вольно расхаживать по коридору.

Он выругался про себя. Будь Иэн в замке, она лишилась бы головы за такой поступок. Или, по меньшей мере, руки или ноги, ее могли покалечить любым другим способом. Лорд был беспощаден с врагами и теми, кто посмел его разгневать. Ее могли даже отдать на растерзание новым наемникам, которые мечтали проявить себя, доказать преданность Уорстоунам.

Эврар не доверял этим новичкам, даже после того, как видел в деле на площадке. Мнение может измениться только после того, когда он соберет сведения о них и семьях. Только тогда можно будет говорить о верности Уорстоунам, хотя он все равно будет готов к их предательству.

Как следует поступить честному воину с женщиной, красавицей и, по словам Иэна, его любовницей? Если в крепости есть враги, которые уверены, что Марджери дорога лорду, они могут использовать ее в своих планах. А потом убить за ненадобностью. Иэн не станет ее спасать.

Стоило представить, что ее будут касаться мужчины, что они сделают с ней, как сердце будто сжалось от боли, а следом возникло незнакомое ощущение, странная нежность, вызванная не просто желанием уберечь и защитить.

Неужели так трудно следить за тем, чтобы комната ее всегда была заперта? Он лично проверял ее трижды в день с тех пор, как уехал Иэн. Пять дней подряд он открывал дверь, жестом показывал, что можно выходить, и отводил ее в уборную. Пять дней подряд он следил за ней, чтобы не подпустить никого, способного заставить ее совершить то, что приведет Уорстоуна в бешенство.

Эврар ни разу не пытался заговорить с пленницей, понимая, как это опасно и для нее, и... для него самого, учитывая, какую она вызывает реакцию мужчин.

Прежде хорошо бы узнать о ней больше. Он нашел людей, сопровождавших Иэна в поездке, но не услышал от них ничего нового. Они говорили лишь о своих впечатлениях, о том, о чем болтали все мужчины в замке, и это разжигало ярость. Обычно он ни на что так не реагировал. Тренировки в тот день давались особенно тяжело.

И вот теперь выясняется, что все предпринятые им меры напрасны. Марджери как-то удалось выбраться в коридор.

В несколько прыжков Эврар преодолел последнюю часть лестницы и остановился на последней ступени. Ответственность за эту женщину несет он, и только он. Если не справится, подвергнет опасности родных. Что за игру вела эта женщина?

– Это ты сейчас рычал? – спросила она.

Неудивительно, хотя он не заметил. Ей определенно помогла Жанна – оставила дверь незапертой. Необходимо выяснить, кто из стражников сопровождал ее сегодня, и позаботиться, чтобы его выгнали из крепости.

Он отметил, что взгляд ее метнулся к двери покоев Иэна, затем обратно. Надеется, что сможет от него сбежать?

– Ты пришел, чтобы полюбоваться мной? – усмехнулась Марджери.

Нет, все не так просто. Перед ним не Жанна, которую ничего не стоит урезонить, с этой будет сложнее. Ее поступки слишком быстро вызывали в нем раздражение и гнев.

Эврар расправил плечи.

– И для чего тебе мой ответ?

Женщина вскинула брови, уголок рта дернулся. Она собирается рассмеяться или заплакать? Он помнил ее недавнюю реакцию, больше похожую на истерику. Смех, вызванный страхом. Он понятия не имеет, как поступать в такой ситуации. Подобного опыта с женщинами у него не было. Ужас, слезы, обмороки – всему этому он не был свидетелем. Порой его слова приводили совсем не к тому результату, на который он рассчитывал, но это лишь по причине косноязычия. К тому же у него был низкий голос, оттого казалось, он всегда угрожал.

Губы Марджери задрожали, глаза заблестели от выступивших слез.

Эврар огляделся, может, он не... В следующую секунду послышался смех. Он повернулся. Она рассмеялась еще громче. На этот раз все иначе, он не чувствует, что ей страшно.

– Что смешного?

Она покачала головой:

– Твое лицо. Выражение. Жесты.

Он повел плечами, стараясь преодолеть неловкость. А еще заглушить возмущение. Он столько повидал в жизни интриг, слышал столько угроз и лжи, что привык всегда быть начеку. Ошибка во многих случаях могла стоить жизни. И сложившаяся ситуация не сулила ничего хорошего.

Странно, но Марджери совсем его не боялась, хотя была раза в четыре меньше. Сейчас ему надо вернуть ее в комнату и забыть о случившемся. Странной казалась и собственная реакция.

Эврар подошел к арочному проему и выглянул наружу.

– Здесь находится опасно.

Для них обоих.

Марджери потеряла глаза.

– Но ведь он уехал, верно? И когда должен вернуться?

Эврар не знал. На этот раз Иэн не сообщил. В прошлом такого не случалось, сейчас, похоже, что-то изменилось. Что-то происходит, и непонятно, как лучше действовать.

По некоторым признакам он сделал вывод, что братья предали лорда. Один из них, Рейнольдс, пошел против семьи еще до появления в крепости Эврара. Теперь же ходили слухи, что так поступил и младший, Бальтус, любимец матери. Может, это ложь или какой-то хитрый ход?

– Ты мне не ответил. – Марджери подошла и встала рядом. – Мне кажется, тебе хорошо известно, как долго его не будет в замке, но тебе запретили мне говорить.

Что же он медлит? Почему не схватит эту женщину и не бросит в комнату? Ему давно пора вернуться к делам, хотя теперь все они казались менее интересными, чем разговор с красавицей Марджери.

– Твое молчание недостаточно красноречиво, я тебя не понимаю, – продолжала она. – Дай мне какой-то знак, что станет подтверждением моей правоты.

Внезапно ему стало легко и почти весело. А ведь он совсем не знает ее, к тому же Иэн велел запереть ее и не спускать глаз. Он обязан повиноваться.

Наконец Эврар перевел на нее взгляд. Впервые, много раз хотел, но был уверен, что вызовет ее недовольство. Оглядел волосы, отметив, как шевельнулась рука, сверкнули глаза цвета лаванды. Однако рядом с ней он не чувствовал аромата цветка, от нее исходил другой запах, манящий, напоминающий что-то...

В некоторые дни он, открыв дверь, оставался стоять так, что ей приходилось задеть его на выходе. Тогда он отметил для себя, что чувствует запах неизвестных цветов. Он так и пленит, влечет прижать к себе женщину, склониться к самой ее шее, где аромат должен быть отчетливее.

– Иди в уборную, я подожду здесь.

– Я уже там была. Как раз шла оттуда.

Интересно, как долго она на свободе?

– Я помню, она там, в конце коридора, – продолжала женщина. – Думал, я буду ждать тебя?

Эврар задумался и моргнул. Ей следует быть в комнате, взаперти, а не отвлекать его от службы на благо Уорстоунов, только это давало уверенность, что с родными ничего не случится.

Марджери здесь не для того, чтобы приятно проводить время. Но ведь она может представлять угрозу, что казалось почти невозможным. Он смотрел на нее, в эти глаза, видел, какие эмоции ее захлестывают, и не верил, что это возможно. Однако Иэн отдал приказ, и им обоим надо подчиниться.

– Все пять дней ты ждала.

– Знаешь, это не всегда... получается. К тому же ты можешь опоздать, что тогда мне делать?

– Лучше молчи.

– Значит, теперь ты хочешь, чтобы я повиновалась еще и молча?

Почему она раньше ждала его в комнате, а сейчас вышла? Ее сдерживал страх или инстинкт самосохранения? Или попросту закрытая дверь? Сегодня, по-видимому, Жанна, принесла еду, забыла ее запереть. Возможно, не следует менять охранников, а выделить постоянного.

– Хочешь поставить стражника у двери? – внезапно спросила Марджери.

Он едва не вскрикнул. Что за женщина на его беду?

– Только думаю об этом.

– Значит, он будет отныне водить меня в уборную? Ответственность за нее была для него тяжким грузом с первого дня. Внутри сразу появилось незнакомое давящее ощущение.

В ответ он лишь мотнул головой.

– Ты никому здесь не доверяешь? – спросила она и прислонилась бедром к подоконнику, отчего тело ее соблазнительно изогнулось.

Она вела себя вызывающе, даже... нахально. Смелая. Об этом говорили черты лица, выражение глаз, волевой подбородок. Грудь плотно обтянута тканью платья, скрывающего остальное. Оставалось лишь догадываться, каковы ее формы. Когда она шла впереди, ему удавалось разглядеть округлые ягодицы и крутые бедра. Действительно ли она красива настолько, что даже Иэн говорил о ней с восторгом? Его она определенно чем-то зацепила. Да и он сам, хотя и встречал в жизни много женщин, не всех хотел сразу же увидеть без одежды.

– Мне очень понравилась часовня и садик около нее, – заговорила Марджери.

Иэн предпочитал видеть что-то красивое, когда выходил из покоев и шел вдоль арочных проемов по коридору. Впрочем, у него было свое понимание красоты, отличное от многих людей, оно сформировалось еще в его бытность ребенком.

– Капеллан не даст тебе убежища.

Она хмыкнула разочарованно и весело одновременно.

– Почему ты все время надо мной насмехаешься?

Взгляд потух, хотя на губах еще играла улыбка.

– Тебе это кажется смешным? – продолжал Эврар. Он в жизни не сталкивался с таким поведением. – Ты совсем меня не боишься?

– А должна? – спросила она.

Его боялись все. Правда, не всегда. Не боялись, когда он был мальчишкой и работал в поле. Позже, став старше и пройдя обучение, он стал грозой для всех, кроме Иэна. Все отчего-то считали его смертельно опасным. Десять лет он служил Иэну, и репутация способствовала успеху.

Но эта женщина угрожает все изменить. Похоже, ему надо самому от нее защищаться.

Интуиция подсказывала, что Марджери ни в чем не виновата. Иэн сам втянул ее в какую-то игру. Она шла по коридору, оборачиваясь, и выглядела так, будто вокруг враги. Сейчас это случилось реже, чем в день появления, но чувствовалось, что она всегда настороже, возможно, даже неосознанно. Если это вошло в привычку, значит, прошлое ее было нелегким, ей всегда угрожала опасность. Люди простые, ни в чем не замешанные, так себя не ведут.

– Откуда ты знаешь Иэна?

– Я его совсем не знаю, – быстро ответила она и опять оглядела двор. Легкий ветер растрепал волосы, они образовали ореол над головой. – Ты его личный охранник?

– Да.

– А теперь и мой.

Он будет с ней откровенен.

– Я обязан хранить верность лорду Уорстоуну.

– Обязан... – Она посмотрела с ухмылкой, будто услышала глупость. Ее следующая фраза многое объяснила. – Значит, ты в таком же незавидном положении, что и я. В плену.

Он обязан думать о своих родных и не проявлять сочувствия к этой женщине.

– Я рядом с лордом Уорстоуном почти десять лет.

– Так долго? Значит, мне не на что надеяться?

Эввар медленно выдохнул, собираясь с мыслями. Он испытывал недопустимо много чувств из-за того, что Марджери близко, он слышит тревогу в ее голосе, хочет помочь, но понимает, что не должен этого делать, да и никогда не решится на это.

– Думаешь о побеге?

– Я понимаю, ты скажешь, что мне не стоит и пытаться. Из-за вкусной еды или потому, что Иэн непременно поймает меня и убьет?

Эввар переместился вглубь коридора подальше от проема. Вдруг кто-то пройдет по уединенному уголку двора и увидит их мирно беседующими? Этого допустить нельзя. Марджери проследила за ним и поступила так же.

– Тебе должно быть известно, что он со мной сделает?

Но ведь неизвестно, какую она сыграла роль в интригах Иэна.

– Я не знаю.

Марджери посмотрела на него с прищуром:

– Можно подумать, ты сказал бы, если бы знал.

Он должен сказать «нет». Это в том числе докажет его преданность лорду, который держал его за горло шантажом. Однако он не был уверен, что поступит именно так.

– Он знает о твоей семье?

Марджери вскинула голову:

– Я сказала, что родом из Перужа.

– А это не так?

Она отвела взгляд. Не важно, что она ему сказала.

– Это останется между нами, не бойся, хотя и ничего не изменит.

– Значит, они в опасности?

Эввар решил оставить вопрос без ответа.

– Он и твоей семье угрожал? – не унималась Марджери.

Заговорить с ней было большой ошибкой, как и решить, что может помочь.

– У тебя много родных? – спросил он.

Она прищурилась и промолчала.

– Все мысли написаны у тебя на лице, – продолжал Эввар. – Иэн узнал бы, что хотел, даже если бы ты молчала на допросе. Собственно, мог бы и не допрашивать.

– Значит, ты все же бываешь разговорчивым, – ухмыльнулась Марджери. – У меня два брата и две сестры, все старше меня. Мама... нездорова, а отец... – Она замолчала и перевела дыхание.

– Что с ним?

– Больно вспоминать. Я... – Она отвернулась. – Сейчас я ничего не могу сделать.

Очевидно, что она в близких отношениях с родными, как и то, что в прошлом ее много боли. Семья довольно большая, есть кого оберегать от Иэна.

– Они живут все вместе?

Она мельком окинула его взглядом:

– Нет.

– Что ты недоговариваешь?

– Это не важно, я все равно уйду отсюда.

Она не сможет уйти, он не позволит. Он был тем человеком, руками которого Иэн совершал самые ужасные дела. Именно он пролил реки крови невинных. Но сможет лишить жизни и ее, если получит приказ?

– Помоги мне сбежать, – прошептала Марджери. – Я не хотела, чтобы все так получилось.

– Думаешь, сможешь меня провести? Меня?

У Иэна всегда были тайны. Он назвал Марджери своей любовницей, но не спал с ней. Она удостоена чести жить в его покоях, получать лучшую еду и все, что пожелает, но не может выйти даже в коридор, не говоря уже о других помещениях. И охранять ее доверено простому парню из деревни.

– Опять ты молчишь...

Он и в детстве был неразговорчив. Став мужчиной, научился выдержке и владению собой.

– Будем любоваться видом до конца дня? Или опять затолкаешь меня в комнату?

– Тебе опасно бежать.

– Так я и не пыталась сбежать, я ходила в уборную.

– Для этого надо идти не к лестнице, а в другую сторону.

Марджери смущенно заморгала. У нее был план, это не скрыть.

– Ты не умеешь лгать, – добавил он, глядя прямо ей в глаза.

– Откуда ты знаешь? С моей стороны было бы глупо пытаться сбежать.

Как и просить его помочь. Обычно люди ни о чем его не просили, даже старались не разговаривать и не приближаться.

– Неужели ты меня не боишься?

– Почему ты все время спрашиваешь об этом?

Она не отвела взгляд. И он тоже. Ему надо узнать и понять.

Марджери вновь улыбнулась.

– Ты не кажешься страшным, когда не молчишь. Или когда что-то делаешь.

Эврар открыл рот, но несколько мгновений помолчал и лишь потом спросил:

– Значит, тебе страшно, когда я молчу?

Она скривилась и пожала плечами.

Ему внезапно захотелось задержаться здесь подольше, побыть рядом с Марджери, задать больше вопросов. И совсем не для того, чтобы разгадать ее цели, а узнать лучше, как человека.

Усилием воли он подошел к двери ее комнаты и открыл. Повернувшись, заметил в ее взгляде разочарование.

– Я думала, мы договорились.

– Мы не договоримся о том, что может стать твоей роковой ошибкой. Так что пока...

Она вскинула голову:

– Пока?

Он не должен и не может ничего обещать. Уезжая, Иэн сказал, что в его отсутствие в замке будет много «интересного». Эввар не мог отделаться от мысли, что это тоже часть плана Уорстоуна.

Если в его силах его испортить, он это сделает. С самого первого дня появления в крепости он во всем подчинялся лорду, но теперь все будет иначе.

Даже разговора с Марджери хватило, чтобы понять, какое огромное воздействие на него оказывает эта женщина. Он чувствовал себя угодившим в ловушку.

К его огромному облегчению, она зашла в комнату, не взглянув на него и не сказав больше ни слова. Эввар выдохнул и запер дверь.

Глава 7

– Что ты делаешь?

Марджери замерла с ложкой в руке. Помедлив, закрыла рот и выпрямилась. Проследила, как с ложки капли падают в тарелку, и опустила ее. Ей не сразу удалось взять себя в руки, но через пару секунд она уже спокойно смотрела на стоявшего напротив Эврара.

Последний раз она видела его несколько дней назад, когда Жанна оставила дверь открытой. Больше она так не поступала. Марджери сама убедительно просила ее этого не делать и заметила, что Жанна рада.

К счастью, произошедшее осталось тайной, и Марджери удалось избежать наказания. Однако стражника, сопровождавшего в тот день служанку, все же выгнали со службы.

Марджери благоразумно решила, что не стоит задавать вопросов, убедила себя, что может спать спокойно, и вот теперь перед ней стоит Эввар еще более грозный, чем прежде.

Похоже, он явился прямо с площадки для тренировок. Видимо, кто-то донес, что она пожелала обедать в Большом зале. Она не раз наблюдала за ним, видела, как ловко он орудует мечом, как, присев, упирается пятками в землю, и ни один человек не может его сдвинуть. Он и сейчас выглядел суровым и твердым, но все же она чувствовала, что после их разговора в коридоре что-то изменилось. И дело не в том, что он разрешил ей одной ходить в уборную, хотя и это было много, а в том, как он смотрел на нее. А ведь они говорили совсем недолго.

Теперь Эввар позволял себе задерживать на ней взгляд, чего не делал, когда они встретились впервые. Она привыкла, что мужчины не сводят с нее глаз, но ведь он не похож на остальных.

Теперь он смотрел на нее так, будто она была большой загадкой, а не разглядывал, как прочие, глаза или волосы. Несколько раз, повернувшись, она замечала, что взгляд его прикован к ее бедрам. Она готова была поклясться, что в тот момент шея его становилась пунцовой. И вдруг она ощутила легкое возбуждение, которого от себя не ожидала.

Мужчин она знала отлично и старалась лишний раз не иметь с ними дел. Жосс, ее первый любовник, был намного старше, никогда не позволял себе быть жестоким или грубым. Все оказалось не так ужасно, как она ожидала, и плата была высокой. Однако Руль был другим, он любил причинять боль. Мужчины относились к ней по-разному, но у всех она видела жадный блеск в глазах. Даже в ледяном взгляде Иэна в ту ночь мелькнул интерес, никак не связанный с произошедшим.

Эввар не смотрел на нее, как все мужчины. Будь она уверена, что он ответит, непременно спросила бы, почему. Но не решилась и мучилась бессонными ночами сомнениями и догадками. Не думала даже о побеге, возвращении Иэна или родных, а мечтала об Эвваре.

Может, не просто так он, поймав ее в коридоре, не наказал, даже не отругал? Завел разговор, спрашивал о семье. Хотелось верить, что никакой тайной цели он не преследовал, может, даже хотел помочь. Личный охранник Иэна... и для нее он стал важным человеком.

Марджери больше не боялась подходить к окну, напротив, проводила, глядя в него, большую часть времени, стараясь разглядеть знакомую фигуру не только на площадке.

Сейчас он стоит в шаге от нее, кожа блестит от пота, дыхание тяжелое. Он повернулся, и шея его хрустнула, в воздухе появился запах раскаленного железа и какой-то травы, с которой он, вероятно, принимал ванну.

Не осознавая, что делает, Марджери втянула носом воздух, глубоко-глубоко, чтобы ощутить под этим запахом другой – запах его тела. И потом невольно напряглась, пытаясь сдержать нахлынувшие чувства. Она уже испытывала нечто похожее накануне, когда была в комнате Эврара. На полу валялась брошенная туника; она поднесла ее к лицу и вдохнула так же глубоко, как сейчас, прежде чем отложить в сторону.

Она вспомнила, как он разглядывал ее бедра. Представляет ли он, как они выглядят без одежды? Собственная фигура всегда казалась ей неправильной. Сестра, например, обладала округлыми формами везде, у нее же грудь была небольшой, а бедра широкими, что невозможно скрыть даже пышной юбкой. Ни один мужчина не считал это недостатком, а Эврару, похоже, даже нравилось.

О чем же он хочет с ней поговорить? Предположений никаких не было.

– Я велел принести эль и побольше лука с маслом.

– С маслом?

– Его вкус кажется мне странным.

Сможет ли она когда-то привыкнуть к такому изыску, как масло оливы? Жосс и Руль питались отменно, но роскошь яств замка Уорстоуна недосыгаема. Возможно, такие столы в этой стране накрывали только самому королю, к подобной кухне лучше не привыкать. Да, она просила Жанну приносить разные блюда, но делала это скорее из стремления к общению, она искренне хотела, чтобы они стали подругами.

– Сколько блюд тебе принесла сегодня Жанна?

Марджери старалась сохранить равнодушие на лице.

– Десять.

– Сколько ты вернула обратно?

– Девять.

– У Жанны есть и другие обязанности.

Марджери в этом не сомневалась, но только вот это не согласуется с ее собственными планами.

– Как ты оказалась в Большом зале?

– Подумала, что мне лучше есть в зале, ведь отсюда ближе до кухонь, чем от моей комнаты. Жанна может выполнять и другие обязанности, пока не нужна мне здесь.

Эврар окинул взглядом полутемный зал, похожий сейчас на пещеру, и опустился на скамью рядом с ней. Стол был огромный, но разделявшее их расстояние – не больше длины ложки. Когда он тяжело положил руки на дубовую столешницу, Марджери вздрогнула и произнесла:

– Угощайся.

Он окинул взглядом плотный хлеб, отличающийся от воздушных булочек, которые Жанна принесла вначале, и взял кусок. Она подвинула к нему тарелку с блюдом из бобов. Он охотно макнул в соус хлеб и принялся жевать.

Марджери наблюдала за ним, все отчетливее понимая, что он появился здесь неспроста, что-то случилось. Надо быть осторожнее, ведь она не хочет потерять то, что дала ей эта маленькая победа, нельзя допустить, чтобы он лишил ее полученной свободы и ограничил больше прежнего. В покоях Иэна было несколько комнат, уборная находилась в конце коридора. Ничто не мешает Эврару запереть ее в комнате без дозволения выходить даже туда.

– Я ведь не пыталась выйти на улицу, – произнесла она. – Моя комната всего лишь этажом выше.

Он жевал, проглатывал кусок и макал в соус следующий.

– Если мне удастся выйти на улицу, ты сразу меня увидишь, ведь ты все время на площадке.

Он перестал жевать и пристально посмотрел на нее. Затем прищурился и шумно сглотнул. Только тогда Марджери поняла, в чем призналась – в слежке за ним. Она не просто смотрела в окно от скуки, у нее была цель, и она точно знала, когда он бывает на площадке и чем поминутно занимается.

Марджери густо покраснела, отчего стало стыдно еще больше, но она не могла справиться с эмоциями.

Эввар взял стоящую перед ней чашу и сделал глоток. Учтывая, какие подавали блюда, неудивительно, что это был эль. Удивило другое: она за ним следила. За ним, а не просто за тренировками солдат.

Марджери ничего не сказала о погоде, как и о том, что мальчишки, играя, сломали загон для свиней, и теперь те носились по двору и визжали. Это внесло хаос, пришлось остановить занятия, но люди по его приказу быстро навели порядок.

Эввар поставил пустую чашу, но не отломил следующий кусок от хлеба – горбушка так и осталась лежать на блюде недоеденной. Еще недавно он был страшно голоден, но внезапно еда перестала его интересовать. Желание не исчезло, оно лишь видоизменилось. Предмет был совсем рядом, за этим столом, однако совершенно для него недоступен. Слишком хрупкая фигура для человека, обладающего внутренней силой. Его невообразимо влекло к ней.

Все люди при первой встрече с ним замирали и смотрели во все глаза. Некоторые даже открыв рот. Многие подходили ближе, чтобы сравнить рост, и только потом представлялись.

Эввар хорошо помнил, как сверкнули глаза Марджери, когда она увидела его впервые, но потом любопытство исчезло, она смотрела так же, как, например, на Жанну, говорила, как со всеми прочими.

Кто же она такая? Как осмелилась пригласить его отобедать с ней? Вопрос возникал не в первый раз и, видимо, не в последний. Об этой женщине почти ничего не известно. Все сказанное ею вполне могло быть ложью. Может, она давно знает Иэна и появилась здесь с какой-то тайной целью? Может, она шпион Иэна, потому следит за ним? Необходимо понять, что она пытается о нем выяснить. Вероятно, ее цель – он, а вовсе не положение в кругу приближенных лорда Уорстоуна.

Марджери поерзала на месте, потянулась к булочке, взяла ее и сразу положила обратно.

Эввар проводил ее руку взглядом. Что ж, очень может быть, что его предположения не далеки от истины. Он не привык к вниманию женщин, одно лишь предположение, что она может испытывать к нему интерес, заставляло находить другие тому причины.

Теперь Марджери не проводила все время в комнате. Охранник ждал в коридоре, когда она дойдет до уборной и обратно. Возвращаясь, она всегда задерживалась у арочного проема и несколько минут наблюдала за происходящим внизу. Жанна теперь всегда оставляла дверь комнаты пленницы незапертой, чтобы та могла в любое время выйти.

Эввар понял, что Марджери заходила в его комнату, сразу заметил, что туника лежит не там, где он ее бросил. Уже и слуги позволяют себе не вполне следовать приказам Уорстоуна, отчего же он не может позволить себе некоторое отступление? Причина в том, что он никогда не поступал так раньше, боясь одним неверным шагом подвергнуть опасности родных? Стоит ли этого Марджери? Прислушавшись к себе, он понял, что ответов нет. Ясно одно: рядом с ней он испытывал какое-то новое и очень сильное чувство. И все же... он не должен рисковать.

Если слушать разум, большой беды не будет, по крайней мере, пока Иэн в отъезде. Никто из обитателей замка не посмеет задавать ему вопросы или ставить под сомнение правильность предпринимаемых действий. Так было всегда. Он и сейчас охраняет женщину, никому не под силу доказать обратное. Он подпустил ее ближе по причине лучшего исполнения долга. Ведь всякое может случиться, надо оставаться бдительным.

Да, он проводит с ней больше времени, следит, чтобы она не разговаривала с другими. Что же в этом плохого?

К тому же, если он ошибается и у нее есть и скрытые цели, и тайны, узнав ее лучше, он может вывести их, что пойдет только на пользу Иэну. Ему и самому станет легче, если удастся выяснить что-то подозрительное о ней. Конечно, действовать без приказа Уорстоуна рискованно, однако он готов. Может, это поможет утолить необъяснимый голод, никак не связанный с едой и питьем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.